

30 лет назад, в ночь с 3 на 4 октября 1993 года, тогдашний президент Борис Ельцин принял решение о штурме Дома Советов. Этому предшествовал расстрел сторонников парламента возле телецентра «Останкино». Триггером кровавого противостояния стал подписанный Ельциным 21 сентября указ № 1400 о роспуске Съезда народных депутатов и Верховного Совета (ВС). Этот шаг Конституционный суд признал несоответствующим Основному закону. В ответ Съезд нардепов отстрелил Ельцина от должности президента.

3 октября Ельцин подписал указ о введении в Москве чрезвычайного положения. В столицу ввели войска — Таманскую, Тульскую и Кантемировскую дивизии. В 8 утра следующего дня БТР и БМП, а потом и танки, открыли огонь по Белому дому и защитникам парламента. В штурме приняли участие около 1700 силовиков. К середине дня, по данным Главного медицинского управления Москвы, в столичных больницах была оказана помощь 192 пострадавшим, 158 человек госпитализировали, еще 18 — умерли. К вечеру 4 октября защитники Дома Советов начали сдаваться.

О трагедии 4 октября и уроках расстрела парламента рассуждает Председатель ЦК КПРФ **Геннадий Зюганов**.

— Указом №1400 Ельцин решил расправиться с Верховным Советом и Съездом народных депутатов, — говорит Геннадий Зюганов. — Сейчас по ТВ идут передачи о событиях 1993-го, в которых пытаются противопоставить две группировки: Ельцина и его камарилью с одной стороны, и тогдашнего вице-президента Руцкого, спикера ВС Хасбулатова, депутатов съезда — с другой. Но, по сути, тогда столкнулись не просто две политические группы. Столкнулись два абсолютно противоположных взгляда на будущее страны: проамериканский и левопатриотический.

В 1992-м Ельцин закончил свое выступление в Конгрессе США словами «Господи, благослови Америку!» Во время этой речи, которая продолжалась почти час, конгрессмены 16 раз с восторгом аплодировали докладчику. На деле же он просил благословения на разрушение собственной страны, на распродажу за бесценок

госсобственности. На все то, ради чего наши противники уничтожали Советское государство с помощью горбачевых и ельциных.

Но после полугодового правления Гайдара в качестве и.о. председателя правительства Съезд народных депутатов окончательно осознал: страну отдали на заклятие кабмину, действующему в интересах тех, кто стремится лишить нашу страну суверенитета. Депутаты попытались восстать против такого развития событий.

В свою очередь, Ельцин и его американские покровители осознали: пока они не расправятся со Съездом и не разгонят Советскую власть, иностранному капиталу и местным нуворишам не удастся получить прямой доступ к российским активам.

Сегодня важно, подводя итоги, поклонившись светлой памяти защитников Советской власти, дать честную оценку «лихим 90-м». Иначе мы и дальше будем блуждать в потемках.

«СП»: — Как, по-вашему, должна звучать эта честная оценка?

— Первое преступление ельцинской камарильи заключается в том, что она предала страну. Ельцин предал Компартию, он и его сторонники предали высшие идеалы, за которые сражалась наша Советская родина в борьбе с фашизмом и нацизмом.

Это предательство без срока давности, никакого прощения за него быть не может. Изменники всегда были на Руси самыми презираемыми преступниками.

Второе преступление состоит в том, что Ельцин, благословляя Америку, развязал руки самым злым и беспринципным силам. Я имею в виду пятую колонну, которая рвала страну на части, не считаясь ни с чем.

Третье преступное деяние — это то, что Ельцин надругался над Всесоюзным

референдумом о сохранении СССР, проведенным в 1991 году. На нем за сохранение страны как обновленной федерации равноправных суверенных республик высказались 77,85% голосовавших. По сути, подписав Беловежские соглашения Ельцин растоптал волю народа, что абсолютно недопустимо.

Наконец, именно Ельцин дал приказ о расстреле парламента. Мы внимательно расследовали это преступление. Приказы были отданы всем силовикам. Причем, с Верховным Советом расправились самым мерзким способом. Образцово-показательный расстрел должен был служить устрашающим «уроком» каждому, кто попытается сопротивляться, противостоять разрушительным силам.

В те дни меня поразили телевизионщики CNN. Они заранее, еще до начала расстрела, расставили камеры в лучших для съемки точках. Видимо, были в курсе предстоящего задолго до того, как пролилась кровь. И с первых минут вели в прямом эфире репортаж о расправе над защитниками Советской власти.

В ходе нашего расследования всплыла информация, что провокационные выстрелы — якобы со стороны защитников Дома Советов — произвели натовские спецназовцы. Аналогичную провокацию, замечу, мы видели в ходе Евромайдана в Киеве.

А потом, сразу после расправы, власти вытащили на свет божий новую Конституцию. Она экстренно писалась за кордоном, по образцам конституций США, Франции, Австрии. Но при этом из текста нового Основного закона планомерно убирали все формы контроля народа и депутатов за исполнительной властью. В итоге получилась Конституция президентского самодержавия и самовластия. Все делалось для того, чтобы президентскими указами можно было творить что угодно — вплоть до полного разграбления национального богатства, созданного многими поколениями, и разрушения самих основ нашей государственности.

Вместе с принятием проекта новой Конституции были объявлены выборы в Госдуму первого созыва и в Совет Федерации. Одновременно под диктовку американцев перекраивалось политическое пространство. В Кремле загодя расписали партитуру выборов: Гайдар будет представлять партию власти. Шахрай — Партию регионов. Явлинский — партию проамериканских либералов. Жириновский — самых крикливых либералов, рядящихся под патриотов. Лахова — Движение женщин России.

Наше участие в выборах не предполагалось. Власти в те дни запретили и газету «Правда», и «Советскую Россию». Сторонников КПРФ допрашивали, фабриковали уголовные дела. Но американцам такая прямолинейность не понравилась: мол, как же так? Ведь КПРФ отстаивала право на существование в Конституционном суде. Заокеанские кураторы Ельцина предложили иезуитский ход: дать нам разрешение на участие в выборах за неделю до голосования. Расчет делался на то, что партия не соберет за такое короткое время необходимые 100 тысяч подписей. Но мы собрали 200 тысяч подписей — и всего за пять дней! Люди становились в очередь, чтобы поставить эти подписи. И говорили, что под канонаду танковых орудий увидели фашистский оскал либеральной демократии!

Решение участвовать в выборах было трудным. Это были выборы на крови. Но одновременно это была и возможность использовать парламентскую трибуну, создать фракцию, восстановить организацию, объединить левопатриотические силы. Это был наш святой долг, и мы с задачей справились.

«СП»: — Что вы считаете самым главным преступлением ельцинской команды?

— Разграбление страны и обворовывание народа. Они пустили по ветру накопления граждан. Я в 1990-е встречался с шахтерами. Один горняк рассказывал, что проработал в шахте десять лет. Он считал, что заработанных денег хватит на квартиру, машину, дачу. Но гайдаровские реформы превратили его накопления в туалетную бумагу — их хватало разве что на пару ботинок. И таких, в одночасье оказавшихся тогда у разбитого корыта, подло обманутых и бессовестно ограбленных — десятки миллионов.

Ну, и конечно, именно ельцинская камарилья породила ненасытный, алчный олигархат. Некоторые из олигархов, чьи имена впервые зазвучали тогда, прекрасно себя чувствуют и сегодня.

«СП»: — Что вы ставите в заслугу КПРФ, анализируя итоги 1990-х?

— В 1993-м мы уберегли страну от большой гражданской войны. Все тогда висело на

волоске. Потом мы спасли страну в 1996-м, когда Ельцин предпринял новую попытку разогнать Думу, арестовать оппозицию и устроить еще одну бойню. Наконец, мы спасли страну после дефолта 1998-го, приняв самое активное участие в формировании правительства Примакова-Маслюкова-Геращенко.

А когда через полгода Ельцин разогнал кабинет Примакова, мы начали добиваться объявления ему импичмента. Наша команда в течение почти двух лет готовила необходимые документы. Мы подготовили доказательства по важнейшим эпизодам: разрушению страны в результате Беловежского сговора, войне в Чечне, распродаже госсобственности за бесценку, геноциде русского народа. Но на решающем голосовании дрогнули Жириновский и Явлинский — и импичмент не состоялся.

Сегодня крайне важно честно преподавать историю новому поколению. Надо помнить 1993-й — страшный урок предательства, измены и ограбления. В дни 30-летия тех трагических событий руководству страны было бы правильно заклеить эту бандитскую эпоху предателей и разрушителей. И признать наконец, что социально-экономический курс, доставшийся нам от нее в наследство, должен быть полностью пересмотрен. Тогда бы у нас и дела в зоне СВО шли на порядок лучше. И последовательная политика технологического прорыва и восстановления экономического суверенитета была бы выработана.

Тогда бы наступила новая эпоха. А пока мы не очистились до конца от мерзости и предательства 1990-х. Они ничего хорошего стране не принесли. Нам по-прежнему необходим новый курс. Нужна реализация программы победы, которую представляют сегодня Компартия и левопатриотические силы.

[«Свободная Пресса». Андрей Полунин](#)